

Самысько Полина Андреевна, студентка,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург

**ИННОВАЦИИ В ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМАХ
КАК ОТВЕТ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ
INNOVATIONS IN PAYMENT SYSTEMS
AS A RESPONSE TO INTERNATIONAL RESTRICTIONS**

Аннотация: Усиление международных ограничений, особенно финансовых санкций, изменило глобальные платежные системы: традиционные инфраструктуры, такие как SWIFT и доминирование доллара США, столкнулись с подрывом доверия, что вынуждает страны искать альтернативы для обеспечения экономической стабильности. Инновации являются стратегическими мерами для повышения финансовой устойчивости в условиях фрагментированной глобальной системы.

Abstract: Increased international restrictions, especially financial sanctions, have changed global payment systems: traditional infrastructures such as SWIFT and the dominance of the US dollar have seen trust eroded, forcing countries to look for alternatives to ensure economic stability. Innovation is a strategic measure to improve financial resilience in a fragmented global system.

Ключевые слова: платежные системы, международные ограничения, санкции, SWIFT, ЦВЦБ (CBDC), блокчейн, криптовалюты, финансовая инклюзия, трансграничные платежи, финансовая стабильность.

Keywords: payment systems, international restrictions, sanctions, SWIFT, CBDC, blockchain, cryptocurrencies, financial inclusion, cross-border payments, financial stability.

В последние десятилетия международные ограничения, особенно финансовые санкции, стали ключевым инструментом внешней политики. Их применение привело к росту геополитического риска и сдвигу в глобальной экономической политике, вынуждая страны искать альтернативные финансовые механизмы для защиты суверенитета. Частое применение финансовых санкций, особенно в отношении долларовой системы и SWIFT, подорвало доверие к ним [3]. Эрозия доверия к нейтральности глобально доминирующих финансовых инфраструктур стимулирует срочную разработку суверенных платежных каналов.

SWIFT – доминирующая глобальная сеть обмена сообщениями для международных платежей, однако ее операционная нейтральность скомпрометирована юридической юрисдикцией и подверженностью давлению со стороны мощных санкционирующих государств и это превращает глобальную утилиту в геополитическое оружие: финансовые санкции могут ограничивать доступ к SWIFT, как это произошло с иранскими и российскими банками, а также SWIFT может следовать директивам США, чтобы избежать собственных санкций, что свидетельствует о том, что зависимость от SWIFT представляет значительный стратегический риск, стимулируя поиск альтернативных, более суверенно контролируемых инфраструктур, а отключение от SWIFT нарушает корреспондентские банковские отношения, лишая подсанкционные организации возможности обмена информацией и фактически обрывая их связь с международной платежной инфраструктурой [1]. В случае России, запрет США Центральному банку использовать доллары сделал резервы недоступными и вывод услуг крупных платежных систем, таких как Visa и MasterCard, из российской экономики также снизил доходы международных банков [3]. Способность санкционирующих держав сделать валютные резервы суверенного государства "бесполезными" оспаривает принципы

финансового суверенитета и ускоряет глобальные усилия по дедолларизации. Финансовые санкции, ограничивающие доступ к SWIFT, потенциально могут нарушить все виды трансграничной экономической деятельности, но несмотря на беспрецедентный масштаб санкций против России после 2022 года, их влияние на российскую экономику было неоднозначным: экономика стабилизировалась благодаря экспорту энергоносителей, решительным мерам политики и готовности Банка России с 2014 года. Россия перенаправила экспорт и импорт в Китай, Индию, Турцию и страны бывшего СССР [5].

В ответ на эти вызовы, Китай запустил трансграничную межбанковскую платежную систему (CIPS) для содействия международному использованию юаня и как меру национальной безопасности. CIPS – стратегический механизм хеджирования Китая против использования долларовой системы и SWIFT в качестве оружия. Несмотря на амбиции, CIPS по-прежнему использует SWIFT для трансграничных операций в юанях, что подчеркивает глубокие сетевые эффекты устоявшейся системы, но важно отметить, что использование CIPS растет, но ее объем значительно меньше. Для конкуренции с доминирующими системами юань должен стать крупным игроком в международных финансах, что требует значительных структурных изменений в Китае. Аналогично, Система передачи финансовых сообщений (СПФС) разработана Россией как прямой ответ на угрозы отключения от SWIFT предлагается как мера по смягчению неблагоприятных последствий экономических санкций для суверенных государств и является ярким пример реактивной, суверенной инновации, однако национальные и региональные альтернативные системы пока не получили широкого распространения за пределами своих юрисдикций [1]. Ограниченное глобальное распространение национальных платежных альтернатив подчеркивает сложность преодоления сетевых эффектов, ликвидности и доверия к существующей финансовой системе, основанной на долларе, что указывает на то, что, хотя эти инновации и обеспечивают некоторую национальную устойчивость, они пока не представляют системной угрозы глобальному порядку, а появление настоящей глобальной альтернативной системы в ближайшей перспективе маловероятно из-за сохраняющегося доминирования финансовой системы США.

Глобальный интерес к цифровым валютам центральных банков (ЦВЦБ) высок, большинство центральных банков изучают их с мотивацией повышения эффективности трансграничных платежей: ЦВЦБ, как деньги, выпущенные центральным банком, безопасны и ликвидны, способны сократить посредников, снижая риски, затраты и улучшая скорость трансграничных платежей, а широкое глобальное исследование ЦВЦБ отражает стратегический поворот центральных банков к модернизации платежных инфраструктур и повышению устойчивости, так Китайский e-CNY циркулирует в пилотном режиме [5], а Банк Англии также готовят цифровой евро и фунт в то время как Индия и Южная Корея активно развивают свои проекты [5]. Несмотря на эти исследования, официально запущенные розничные ЦВЦБ, такие как Sand Dollar, eNaira и Jam-Dex, показывают низкий уровень принятия, что связано с недостаточной осведомленностью, отсутствием участия продавцов и недостатком стимулов [5]. Медленные темпы внедрения показывают, что успешные инновации требуют преодоления инерции пользователей. Многовалютные ЦВЦБ – концепции, в которых интероперабельные ЦВЦБ различных юрисдикций могут использоваться для облегчения трансграничных платежей [1]. Инициативы mCBDC – совместная инновация для создания более устойчивой и диверсифицированной глобальной платежной архитектуры, устраняющей уязвимости единой валютной системы, то есть движение к многополярной финансовой сети. Эти подходы обещают снижение операционных издержек, скорость, безопасность и упрощение комплаенса но для успешной реализации mCBDC требуется, чтобы центральные банки учитывали трансграничные аспекты и активно

координировали свои действия [5]. Путь к широкому распространению ЦВЦБ сопряжен со значительными социально-экономическими и политическими вызовами и основные проблемы включают недостаточную осведомленность и доверие, предпочтение существующих методов и неадекватные стимулы [5].

Технология блокчейн устраняет необходимость в многочисленных посредниках, снижая комиссии и обеспечивая одноранговые транзакции, централизация и неизменяемость блокчейна предлагают фундаментальный сдвиг в трансграничных платежах, устраняя уязвимости традиционных систем под санкциями и обеспечивает почти мгновенные расчеты, повышает прозрачность и безопасность, а также способствует финансовой инклюзии. Его потенциал для финансовой инклюзии позиционирует его как мощный инструмент для развивающихся экономик, но несмотря на преимущества, внедрение блокчейна сталкивается со значительными проблемами, укорененными в фрагментированном глобальном управлении и устоявшихся экономических интересах: регуляторная неопределенность, масштабируемость, интероперабельность, энергопотребление, сопротивление традиционных финансовых институтов и безопасность.

Криптовалюты и стейблкоины используются для трансграничных потоков, особенно когда традиционные денежные переводы оказываются слишком дорогими и тогда они "бросают вызов традиционным трениям" в движении капитала, поскольку географическое расстояние меньше влияет на криптопотоки [2]. Криптовалюты и стейблкоины – децентрализованный ответ на финансовые ограничения: потоки криптоактивов значительны, стейблкоины составляют существенную часть, а транзакционные мотивы играют значительную роль для стейблкоинов и низкостоймых транзакций Bitcoin [2]. Макроэкономические последствия криптовалют остаются "плохо изученными" и в связи с этим растут опасения по поводу рисков для финансовой стабильности по мере их интеграции с основной финансовой системой: рынки криптоактивов могут представлять угрозу глобальной финансовой стабильности из-за их масштаба, уязвимостей и взаимосвязи с традиционной финансовой системой, немаловажными остаются и такие проблемы как отмывание денег и киберпреступность [2].

Усиление международных ограничений стало мощным катализатором для инноваций в глобальных платежных системах. Отключение от доминирующих инфраструктур, таких как SWIFT, и замораживание валютных резервов подорвали доверие и вынудили страны искать новые пути для обеспечения финансовой устойчивости для стратегического ответа на геополитическую фрагментацию. Национальные и региональные инициативы, такие как CIPS и СПФС, демонстрируют стремление к созданию суверенных альтернатив, но сталкиваются с ограничениями в преодолении сетевых эффектов, в то время как ЦВЦБ обещают повышение эффективности и устойчивости, особенно через концепции mCBDC, но их широкое внедрение требует преодоления технических, социально-экономических и политических барьеров. Блокчейн предлагает значительные преимущества, но сталкивается с проблемами регулирования и масштабируемости, а криптовалюты и стейблкоины используются для обхода контроля, но сопряжены с рисками волатильности и отсутствия регулирования [2]. Инновации в платежных системах – многогранный ответ на международные ограничения, движимый необходимостью повышения устойчивости, эффективности и суверенитета и хоть они и обещают значительные преимущества и способствуют диверсификации глобальной финансовой архитектуры, их полное раскрытие потенциала зависит от преодоления сложных регуляторных, технических и политических барьеров, а также от беспрецедентного международного сотрудничества, но уже сейчас можно сделать вывод о том, что будущая архитектура глобальных финансов, вероятно, будет более диверсифицированной и менее централизованной, но путь к этой трансформации остается сложным.

Список литературы:

1. Auer, R., Haene, P., Holden, H. Multi-CBDC arrangements and the future of cross-border payments // BIS Papers. – 2021. – № 115.
2. Auer, R., Lewrick, U., Paulick, J. DeFying gravity? An empirical analysis of cross-border Bitcoin, Ether and stablecoin flows // BIS Working Paper. – 2025.
3. Cipriani, M., Goldberg, L. S., La Spada, G. Financial Sanctions, SWIFT, and the Architecture of the International Payments System // Journal of Economic Perspectives. – 2023. – Т. 37, № 1. – С. 31-52.
4. International Monetary Fund. Central Bank Digital Currency: Progress And Further Considerations // Policy Papers. – 2024. – № 2024/052.
5. Xu, Q., Xiong, A. The impact of financial sanctions on the international monetary system // China Economic Journal. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 253-262.

